

— Не понимаю слова, но чувствую, — серьезно ответил Сюнь Вань. — Как сегодня: я чувствовал, что Сяокан очень хочет, чтобы господин Сюй съел ту птицу, потому что она может вылечить его болезнь. Но я не знаю, что именно Сяокан тогда хрюкал.

Ся Дунли, как человек, искренне любящий животных, прекрасно понимал это чувство и слегка перевел дух.

В этом не было ничего антинаучного: он и сам по движениям и лаю Дами мог определить, проголодался ли тот или просто хочет лакомства. В конце концов, это тоже способность считывать и интерпретировать микромимику.

Разве что у Сяо Ваня эта способность была развита немного лучше... Стоп.

Ся Дунли вдруг вспомнил, как Сюнь Вань впервые появился перед ним — одетый совершенно не по сезону, да еще и весь в ранах. Выражение лица Ся Дунли тут же стало серьезным.

Раньше он уже рассказывал обо всех этих подозрительных деталях полиции, но и те не смогли понять причину. Но если подумать сейчас... не стал ли Сяо Вань жертвой нелегальных экспериментов, проводимых кем-то в горах?

Тогда все сходится! В лабораториях обычно работают кондиционеры, да и для проверки жизненных показателей нужна легкая одежда — вот почему он был так скудно одет.

Раны по всему телу, должно быть, появились во время побега, когда его избивали. А так удачно совпавшая амнезия — не обязательно следствие удара по голове, это могли быть и препараты, и защитная реакция организма.

Благодаря умению общаться с животными он смог благополучно преодолеть девственный лес горы Байюнь.

А из-за нелегальных экспериментов у него появилась такая невероятная сила...

И если задуматься, все эти чертовски ненаучные вещи начали происходить именно после встречи с Сяо Ванем... Так значит, его Сяо Вань — главный герой этой истории?!

А кем тогда являются он сам и Дами? Ключевыми NPC, влияющими на формирование характера главного героя? Но таких NPC обычно играют мудрые старики или прекрасные возлюбленные!

Ся Дунли опешил от собственной бурной фантазии, потер лицо и только собирался перезагрузить свой «речевой аппарат», как услышал вопрос Сюнь Ваня:

— А-Дун считает, что нам не о чем поговорить?

— А?

Юноша опустил глаза и с довольно жалким видом произнес:

— А-Дун, а какая у тебя специальность? Может, мне тоже стоит выучиться на...

— погоди! — Ся Дунли прервал его, не зная, смеяться или плакать. — Не поддавайся на провокации Лао Сюя! Учиться нужно по душе. Если выберешь нелюбимую специальность, учеба превратится в сущую пытку. К тому же сейчас у нас все прекрасно. Главное в общении — совпадение жизненных ценностей, а не одинаковая профессия.

Он глубоко вдохнул, перевел дух и тихо продолжил:

— Сяо Вань, только ты сам можешь решить, какой дорогой идти в будущем. К чужому мнению можно прислушаться, но слепо следовать ему нельзя. У каждого свои обстоятельства и свои мысли. Путь, пройденный другим, может не подойти тебе, а узенькая тропка, по которой никто не смог пройти, для тебя способна стать широким проспектом.

— Но есть одно «но»...

— Какой бы путь ты ни выбрал, ты должен с усердием идти по нему до конца.

— Что касается профессий, связанных с животными, первое, что приходит мне в голову, — это ветеринария. Но тебе учиться на ветеринара может быть непросто. Медицинские специальности неизбежно связаны с животными, там будет много лабораторных подопытных, — он на мгновение умолк. — Прежде чем научиться лечить их, тебе, скорее всего, придется сначала научиться причинять им вред. Да и потом, на работе, неизбежно будут возникать ситуации, когда ты окажешься бессилён. Если ты тонко чувствуешь эмоции животных, психологическое давление может оказаться огромным.

— Я сначала разузнаю, какие еще есть специальности, а ты потом подумаешь. Но до тех пор...

— Мне нужно разобраться с птенцом, которого притащил Сяокан, — выражение лица Ся Дунли стало серьезным. — Я отродясь не слыхивал, чтобы от поедания какой-то птицы можно было вылечить геморрой. Скорее всего, эта штука вообще не обычное животное.

Ся Дунли глубоко вздохнул. Внешне он сохранял спокойствие и невозмутимость, но в душе горько плакал: казалось, Сяокан притащил огромную проблему, и скоро начнется классическая драма «подобрал детеныша — пришел взрослый».

И пусть Сяоцзю крошечный, не стоит его недооценивать! В одном романе цыпленок вообще смог превратиться в гигантского динозавра.

А если посреди ночи к ним заявится динозавр... У-у-у.

Ничего не поделаешь. Создавать проблемы хозяину — любимое хобби питомцев, а вот решать их — уже обязанность хозяина. Сам он ведь тоже в каком-то смысле исполняющий обязанности хозяина, верно?

Ся Дунли подхватил картонную коробку и уже собирался отойти, как услышал легкий стук в оконное стекло комнаты Сюнь Ваня. Вслед за этим по полу быстро расползлась густая тень.

Тень напоминала птицу.

Ночной гость оказался вежливым: видя, что двое в комнате никак не реагируют, он снова постучал по стеклу два раза.

«Тук, тук». Стук звучал прерывисто, и Ся Дунли даже услышал тихий звук — нечто помимо когтей случайно задевало окно.

Он невольно вспомнил фильмы ужасов, где жуткие монстры притворяются обычными людьми и стучат в дверь. В кино эти чудовища, чтобы не напугать добычу, обычно стучат всего одним пальцем. Но для них это слишком тонкая работа, поэтому другие пальцы (или щупальца) часто случайно задевают дверь.

У всех свои чувствительные точки к звуковым волнам, и он был особо чувствителен именно к таким звукам — каждый раз, слыша подобное, он начинал немного раздражаться.

Пальцы Ся Дунли, сжимавшие картонную коробку, невольно сжались сильнее, случайно проделав дыру в ее крае.

— Цю! — Сяоцзю в коробке испугался толчка и издал тоненький писк.

Странное дело: стоило ему пискнуть, как гость за окном перестал торопиться.

Но и улетать не стал.

Ся Дунли поджал губы, глядя на тень острого клюва на полу. Единственное, что немного успокаивало: клюв визитера был коротким и прямым.

Форма клюва определяет источник пищи птицы. У хищных птиц, чтобы разрывать мясо, клювы изогнуты наподобие серпа.

А судя по тени, этот клюв принадлежал растительноядной птице, питающейся семенами и плодами.

Хотя нельзя сказать, что травоядные намного добрее плотоядных — к тому же сила сжатия челюстей у травоядных обычно поразительная, — ощущение угрозы от них все же было иным.

Сейчас в комнате горел свет, и Ся Дунли не сомневался, что каждое его движение прекрасно видно снаружи. Зато из-за тусклой луны за окном царил мрак, и он совершенно не видел, что происходит снаружи. Оставалось лишь по тени догадываться, что гость пока настроен неплохо.

Однако настроение у такого аномального существа наверняка меняется непредсказуемо: в эту секунду штиль, а в следующую... Нет, нужно срочно что-то решать!

Впрочем, сомневаться было особо не о чем. В каком-то смысле то, что оно не ворвалось сразу в комнату, а постучалось, являлось своего рода дружелюбным предупреждением.

«Не пытайся сбежать, я могу войти в любой момент».

Вот какой подтекст в этом кролся.

Какой вежливый вымогатель!

Ся Дунли перевел дух и собрался пойти к окну с коробкой в руках, но Сяо Вань опередил его.

Юноша и так стоял ближе к окну. Заметив, что Ся Дунли принял решение, он ловко шагнул вперед, заслонив собою окно, и, прежде чем Ся Дунли успел опомниться, взмахом руки распахнул створку.

При резком изменении освещенности светочувствительные клетки сетчатки меняют режим работы, и в этот момент глазам требуется время для фокусировки, из-за чего человек на мгновение теряет четкость зрения.

Этот процесс зависит от физиологии: даже самым зорким требуется пара секунд, чтобы разглядеть детали. Но, как ни странно и абсолютно ненаучно, Ся Дунли сразу же, как только распахнулось окно, увидел гостя: на подоконнике сидела черная птица размером с цыпленка.

Птица была покрыта неприметным черно-бурым оперением, но в глаза бросался алый узор вокруг ее шеи, который прямо сейчас пульсировал, словно пламя, в странном ритме.

Увидев, что люди наконец открыли окно, черная птица совершенно спокойно подняла взгляд на них, а затем перевела его на картонную коробку в руках Ся Дунли.

— Бу-ру-у... — тихо проворковала она. Голос был не особо приятным, но звучал очень нежно.

Этот звук показался Ся Дунли смутно знакомым: ему казалось, что он уже где-то его слышал.

<http://bllate.org/book/18144/1757658>